

Чжан Цзо-вэй тоже пребывал в унынии. Утром, увидев этот горячий тренд, он подумал, что это Цзянь Дунлинь ловко провернул свою аферу, но оказалось, что это не так. Противник оказался настоящим мастером: сначала запустил дезинформацию, чтобы сбить их с толку, заставил их бездействовать, а затем перехватил роль. И это еще не все. Чжан Цзо-вэй смотрел, как одна за другой появляются новости, которые невозможно было замять, и от отчаяния у него даже выпал волос.

[О боже, это Се Синчжоу? Я так удивился, что чуть не выронил свой телефон!]

[Ты что, первобытный человек? Я уже давно знал. Се Синчжоу так активно покупает тренды, что это уже надоело. Каждый день только о нем и говорят.]

[Точно, хочется уже его заблокировать. Раньше он мне нравился, но теперь вижу, что он просто мастер пиара.]

[Так что, его образ отличника тоже надуманный? Кто может быть настолько талантливым?]

[Не могу сказать, что я его фанат, но даже я не могу отрицать, что он действительно был лучшим на экзаменах, обогнав второго места на 20 баллов. Это бог.]

[Я не буду критиковать Се Синчжоу за что-то другое, но я просто не верю, что он сможет сыграть Юйшаня. Хорошая учеба не значит, что он хороший актер. Режиссер что, ослеп?]

[Песня печали для Большого Тао, его труды разрушены.]

[Подождите, разве я один чувствую, что здесь пахнет скандалом?]

[Я тоже...]

[+Номер паспорта.]

[Пожалуйста, автор, не бросайте нас на полуслове, спасите нас, бедных любителей сплетен.]

[Вот, я тоже не могу много говорить, вода здесь слишком мутная, но изначально роль Юйшаня была отдана кому-то другому, просто для галочки. Даже если Се Синчжоу сыграет лучше всех, он не смог бы получить эту роль. Но теперь, когда он утвержден, я удивлен, но думаю, что вам стоит ожидать чего-то интересного. Я случайно увидел, и это действительно впечатляет.]

[Ха, боты определили.]

[Пришли те, кто хочет замять ситуацию.]

[Убирайтесь, боты.]

[Просто не могу сказать, почему вы такие злые? Без доказательств называете людей ботами, тогда я ухожу.]

Этот блогер был настоящей загадкой. Как только она упомянула это, находчивые пользователи сети начали искать информацию, и вскоре список был опубликован в трендах:

[Боясь, что меня назовут ботами, я специально купил VIP. Вы видите: я, заядлый интернет-пользователь, с десятилетним стажем на Weibo, фанат многих звезд, с перерывами слежу за знаменитостями. Не приписывайте мне чужие фан-клубы.]

[Я подтвердил свою личность, и вот, что вы хотели узнать.]

Разве только Цзянь Дунлинь умеет переворачивать факты и действовать грязно? Конечно, нет. Цзян Цзэ, когда разозлится, кусает даже самого себя.

Зная, что Се Синчжоу хочет, чтобы он оставался простым студентом, Цзян Цзэ не стал рассказывать ему о своих планах. Он действовал тайно, но эффективно, продолжая вести себя как примерный ученик, участвуя в спортивных мероприятиях и решая задачи по физике.

Жизнь действительно сложна. Цзян Цзэ хотел порвать учебники, но, чтобы не создавать лишней работы уборщику, он сжал зубы и закончил тест, который дал ему учитель.

— Я знал, что ты справишься. Отлично, кажется, мы сможем сохранить репутацию первой школы.

Цзян Цзэ хныкал, он действительно хотел бы быть двоечником — жить свободно и весело. Но нет, Синчжоу не одобрил бы этого. Пропустить урок — это одно, но экзамены — это совсем другое.

Сдав тест, он достал запрещенный в школе телефон HW Mate 20, чтобы проверить Weibo. Высокое разрешение, быстрая скорость, и самое главное — это продукт страны С! Цзян Цзэ, хотя и не был назван Патриотом, глубоко любил свою страну, так же, как и своего кумира.

Используя ботов для продвижения, он опубликовал список от своего основного аккаунта.

Хотя в этом было что-то намеренное, это не имело значения. Большинство любителей сплетен не любят думать, они просто следуют трендам. В конце концов, это всего лишь развлечение, зачем тратить силы на размышления? Просто посмотрите и запомните.

Пользуясь этим, Цзян Цзэ начал распространять информацию через осведомленных людей. Он не лгал, это была правда.

Но просто так говорить об этом было недостаточно, многие бы не поверили. Цзян Цзэ планировал подтолкнуть ситуацию дальше, но в этот момент Тао Ли высказался:

[Вы спрашиваете, правда ли это? Я не должен говорить, но это мое искусство, моя мечта, и я не позволю никому ее запятнать! Возможно, такие люди, как я, действительно глупы и высокомерны, как цветы в теплице. Но что с того? Я хочу этого! У меня есть друзья, которые готовы за меня горой, и читатели, которые меня любят. Поэтому я должен сказать, что не подведу свое произведение.]

[Лучший кандидат на роль Юйшаня — это Се Синчжоу. Если он не сможет сыграть, то перед выходом сериала я вырежу этого персонажа. Хотя это будет жалко, я уже морально готов к этому.]

[Я не позволю никому растоптать мои труды. Возможно, я временно сдамся, но у меня есть свои способы сопротивления.]

Слова Тао Ли не были совсем ясны, ведь он тоже должен зарабатывать на жизнь. Борясь с реальностью, он смог сделать это только благодаря своим усилиям. Но даже так, те, кто хотел понять, поняли. А те, кто хотел притвориться глухим, остались в неведении, и не стоило тратить на них время.

Цзян Цзэ не ожидал, что Тао Ли выскажется. В его планах такие люди не учитывались.

Он понимал, что у каждого свои трудности, и все борются за выживание. Поддержать Се Синчжоу на пару дней — это уже немало, но требовать большего — это рисковать потерей работы. Он не мог заставлять этих людей быть героями, он мог сделать это сам. Но теперь Тао Ли поступил так, и Цзян Цзэ не мог не признать, что в мире все еще есть добрые люди.

Цзян Цзэ решил, что позже найдет способ отблагодарить его, независимо от его мотивов. Он видел это и не мог больше делать вид, что не замечает.

Но сейчас было еще рано, его главной задачей было убрать ботов.

Теперь, когда ажиотаж достиг нужного уровня, продолжать подливать масло в огонь было бы излишним.

[Ах, мой кумир высказался, он такой принципиальный!]

[Значит, это правда, что роль была отдана без конкурса? Это так раздражает, портить дешевые сериалы — это одно, но зачем трогать нашу святыню?]

[Пнул, мой автор так страдает, его труды так уничтожают.]

[Нечего сказать, я просто выдвину теорию заговора. Утренний тренд о том, что Се Синчжоу играет Юйшаня, а Бай Чэн — наставника наследного принца, это дело рук Цзянь Дунлиня? Он использовал своего друга как прикрытие? Ведь Бай Чэн изначально был назначен на роль наставника, если бы он не знал чего-то, разве он бы так сказал?]

[Ха-ха, продолжу за предыдущего оратора. Он сделал это, чтобы потом, когда все объявят, можно было бы посмеяться над нашим братом, что он прилип? Таким образом, весь огонь уйдет на него, а он сможет спокойно взлететь.]

[Секта Цветка Лотоса могущественна, я ухожу. Шутка.jpg]

[Мне все равно, что там на самом деле, если изначально роль Юйшаня была его, то пусть лучше играет Се Синчжоу.]

[Боже, наш учитель — наставник наследного принца? А наш Сяньсянь не станет его учеником?]

[Нет, вы что, думаете, что он зря называется мастером мемов? Если он станет нашим учителем, то сразу ответит мемом.]

Цзян Цзэ тщательно продумал свой план, шаг за шагом направляя ситуацию, чтобы окончательно пригвоздить Цзянь Дунлиня к позорному столбу.

— Как они могут так делать? Это же не я сделал, как они могут так говорить обо мне?

Даже если Цзянь Дунлинь был толстокожим и умел притворяться, он все же был нежным цветком. Его глаза наполнились слезами, и он заплакал, словно цветок, орошенный дождем, вызывая жалость.

— Как он мог так поступить? Сначала украл мою роль, затем купил тренды, чтобы очернить меня. Как он может быть таким злым?

Хотя это он сначала украл роль и хотел, чтобы Се Синчжоу сыграл евнуха. В искусстве мерзости он был мастером.

Но запомнит ли Цзянь Дунлинь это? Конечно, нет. В этот момент он чувствовал себя жертвой, несчастной жертвой, которая заслуживает, чтобы Лу Жунь засыпал его деньгами.

Но Лу Жунь...

Он не мог этого сделать. Цзян Цзэ уже собрал гору из мелочи, что он мог сделать? Только притвориться подлецом.

— Ты просто хорошо сыграй роль наставника наследного принца, позже я найду для тебя хорошую роль.

Перед другими Лу Жунь сохранял образ благородного человека, его брови сдвинулись, и он излучал ауру сострадания.

— Все уже решено, я не могу все перевернуть. Все мы в трудном положении, так что потерпи, не плачь, А Линь.

<http://bllate.org/book/16426/1488788>